

Цифровая экономика**ЦИФРОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ DEFI: АДАПТАЦИЯ ИДЕЙ КЕЙНСА В
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т. В. Ершовой 02.06.2026.

Абрамова Марина Александровна

*Доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Финансовый факультет
Кафедра банковского дела и монетарного регулирования
Заведующая кафедрой
Институт финансовых исследований
Ведущий научный сотрудник
Москва, Российская Федерация
mabramova@fa.ru*

Дюдикова Екатерина Ивановна

*Доктор экономических наук
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Финансовый факультет
Кафедра банковского дела и монетарного регулирования
Доцент
Институт финансовых исследований
Научный сотрудник
Москва, Российская Федерация
ekidyudikova@fa.ru*

Аннотация

Статья посвящена возможности адаптации идей Кейнса в цифровой экономике. Проведен анализ структурных взаимосвязей и их влияния на формирование новой экономической парадигмы в контексте криптовалютной экосистемы. Эмпирической базой послужили результаты масштабного социологического исследования, дополненные статистическим анализом рыночных данных. Результаты показывают, что крипторынок становится системообразующим элементом новой экономической модели, сочетающей цифровой суверенитет, алгоритмическую прозрачность и сетевую полицентричность. Исследование вносит существенный вклад в осмысление эволюции глобальной финансовой системы, раскрывая институциональный потенциал DLT-среды для формирования новых форм экономического взаимодействия.

Ключевые слова

Дж. М. Кейнс; Бреттон-Вудская система; криптовалютный рынок; полицентричная валютная система

Введение

Возникновение криптовалют совпало с периодом системного кризиса доверия к традиционным финансовым институтам, что стало предметом дискуссий на Давосском экономическом форуме, проходившем в 2009 году под девизом «Формируя посткризисный мир». Последующая эскалация данного кризиса выступила катализатором роста криптовалютных транзакций и формирования

© Дюдикова Е. И., Абрамова М. А., 2026

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «С указанием авторства - С сохранением условий версии 4.0 Международная» (Creative Commons Attribution – ShareAlike 4.0 International; CC BY-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2026_04_15

новой индустрии, основанной на дезинтермедиации и трансграничности. Новая DLT- среда или доверенная информационно-коммуникационная среда — экономическое пространство, функционирующее на основе DLT (Distributed Ledger Technology, технология распределенных реестров), которое обеспечивает прямое взаимодействие субъектов рынка без привлечения посредников и гарантирует достоверность, конфиденциальность, неотрекаемость, целостность и неизменность всех передаваемых и хранимых в ней данных, а также идентичность ее участников. DLT-среда приобрела статус элемента антихрупкости, обеспечивающей устойчивость в условиях глобальной турбулентности, что подтвердилось ее стабильностью во время кризисов.

Современный глобальный подход к криптовалютному рынку (КВР) эволюционирует от запретов к легализации и регулированию по отдельным секторам (налогообложение, AML/CFT, лицензирование бирж и пр.). В мире доминирует принцип «одинаковая деятельность — одинаковый риск — одинаковое регулирование». Так, среди мировых держав Россия занимает одну из лидирующих позиций в формировании комплексной системы правового регулирования криптовалютных активов, включающей криптовалюты, цифровые финансовые активы (стейблкоины) и цифровую валюту центрального банка (цифровой рубль). Несмотря на отсутствие признания криптовалют и стейблкоинов в качестве законного средства платежа на территории страны, государство активно развивает нормативно-правовую базу, направленную на их интеграцию в финансовую систему, особенно в контексте международных расчетов. В соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» криптовалюты и стейблкоины не обладают статусом законного платежного средства, однако их оборот в качестве инвестиционного инструмента легализован. В то же время цифровой рубль, находящийся на стадии пилотного тестирования, представляет собой закрытый проект Банка России, характеризующийся ограниченной информационной открытостью.

В условиях ужесточения внешнеэкономических ограничений сегодня криптовалютные активы рассматриваются как потенциальный инструмент дедолларизации и альтернативный механизм международных расчетов. В частности, официально предоставлена возможность использования цифровых финансовых активов в международных платежах, создан экспериментальный правовой режим, позволяющий тестировать криптовалютные расчеты во внешнеэкономических операциях в регулируемой среде. Поступательное развитие законодательства в данной области отражает курс государства на гармоничное сочетание стимулирования технологического развития с обеспечением финансовой стабильности и защитой законных интересов участников рынка.

В последнее десятилетие наблюдается экспоненциальный рост академических публикаций, посвященных изучению криптовалютных активов и их влияния на финансовую архитектуру. На основе системного анализа литературы можно выделить четыре ключевых направления исследований: технологическое [1-2], экономико-регуляторное [3-5], социально-экономическое [6-7] и междисциплинарное [8-9]. Несмотря на прогресс в изучении, многие вопросы остаются дискуссионными. В частности, требуют дальнейшего анализа структурные взаимосвязи внутри КВР, потенциальные механизмы его коэволюции с традиционными финансовыми системами, поведенческие паттерны участников рынка, детерминирующие системные свойства и определяющие динамику развития инновации. Комплексное исследование указанных аспектов способствует формированию целостного понимания роли криптовалютной экосистемы в становлении цифровой экономики.

1 Материалы и методы

КВР — сложная динамичная полиструктурная система, функционирующая в условиях экстремальной волатильности, гетерогенного регуляторного ландшафта и перманентной технологической трансформации. Его трансграничная природа, основанная на DLT и децентрализованном управлении, требует междисциплинарного подхода к исследованию. В рамках настоящего исследования проведен анализ взаимозависимостей ключевых параметров КВР и идентифицированы устойчивые структурные паттерны его развития.

Эмпирическая база сформирована посредством оригинального масштабного социологического опроса участников криптовалютной индустрии ($n = 22000$), проводившегося в период с марта 2015 г. по апрель 2025 г. в рамках ведущих отраслевых мероприятий (Blockchain Life,

Consensus, Token2049 и др.). Стратегия выборки обеспечивала репрезентативность данных за счет исключения дублирования ответов и охвата ключевых сегментов криптообщества. Анкетирование, гарантировавшее анонимность респондентов, предполагало оценку по 10-балльной шкале значимости атрибутов криптовалютной среды, включая технологические, экономические и социальные аспекты, с опциональной возможностью добавления пользовательских критериев.

Полученные данные подвергнуты комплексному статистическому анализу с применением программного обеспечения на языке Python. Методологически алгоритм включал: проверку нормальности распределения (тест Шапиро-Уилка, $\alpha = 0,05$); расчет парных корреляций Пирсона (r) для 25 взаимосвязанных метрик с верификацией значимости ($p < 0,05$); визуализацию результатов через тепловую карту и кластеризованную матрицу, что позволило идентифицировать латентные паттерны взаимодействий (рис. 1). Результаты исследования вносят вклад в понимание системных взаимосвязей внутри DLT-экосистемы с ориентацией на выбор инструментария предсказания ее эволюции в условиях нарастающей институционализации и технологической конвергенции.

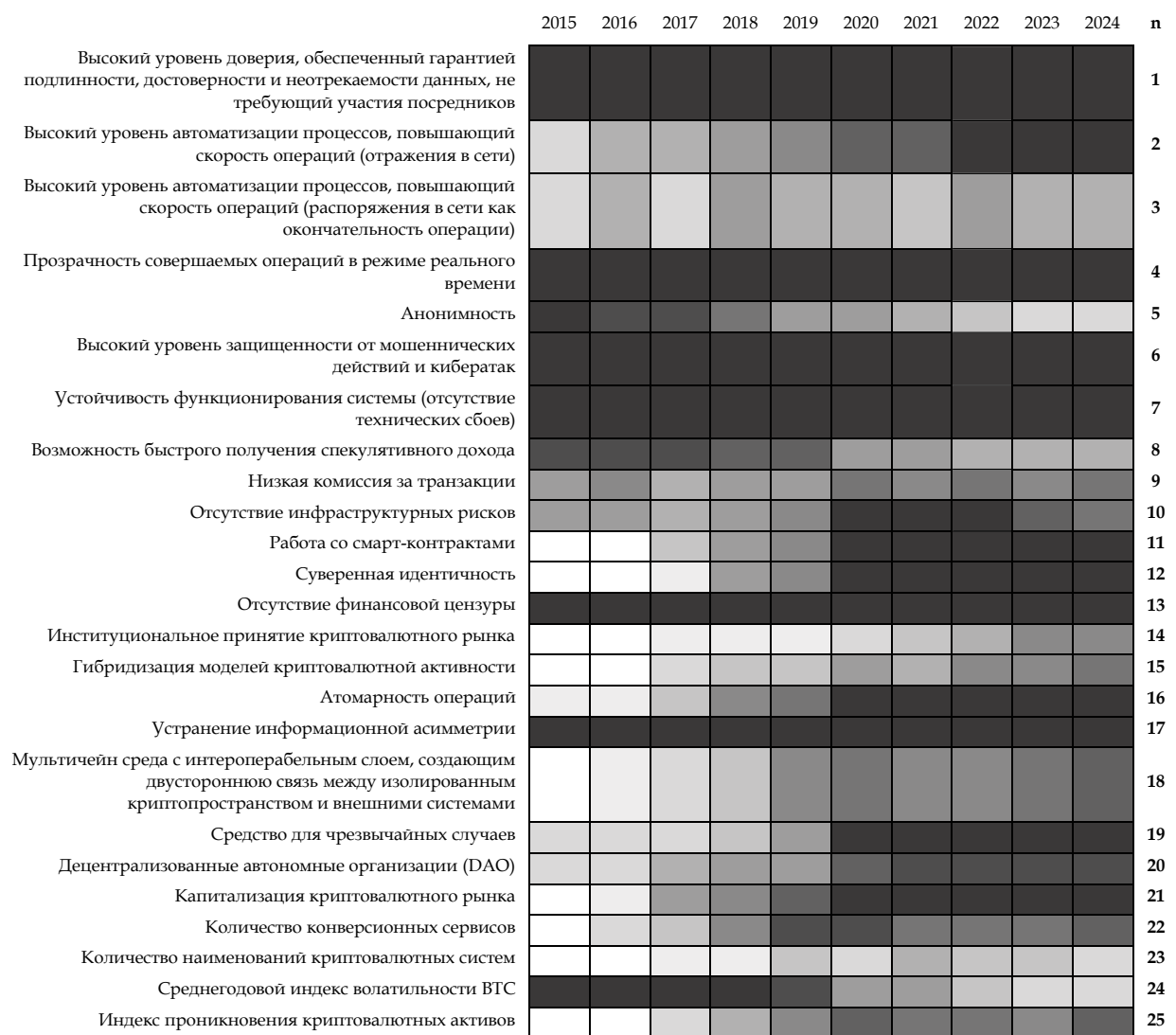

Рис. 1. Визуализация значимости ключевых особенностей криптовалютного рынка
(градиент от белого к черному отражает рост значимости)

2 Результаты исследования

Проведенный корреляционный анализ выявил статистически значимые взаимосвязи, отражающие ключевые тенденции развития КВР (рис. 2). Автоматизация процессов выступает катализатором

технологической эволюции, существенно влияя на функционирование децентрализованных систем. Наиболее выраженная корреляция наблюдается с ключевыми характеристиками DLT:

- суверенная идентичность — автоматизированные механизмы усиливают пользовательский контроль над криптоактивами, снижая зависимость от посредников и повышая уровень самоуправления в DLT-среде;
- атомарность операций — функционально-детерминированная связь подтверждает критическое значение автоматизации в обеспечении надежности транзакций;
- смарт-контракты — практически линейная зависимость подчеркивает доминирующую роль алгоритмизированной логики, что согласуется с концепцией trustless-взаимодействий. Trustless-взаимодействия — модель децентрализованного взаимодействия субъектов, при которой выполнение взаимных обязательств обеспечивается криптографическими методами, алгоритмами консенсуса и программными протоколами, исключая необходимость доверия между участниками или обращения к централизованному арбитру.

Кроме того, автоматизация стабилизирует KBR, снижая волатильность и оптимизируя транзакционные издержки, что согласуется с законом Грешема в цифровой экономике, согласно которому технологически эффективные системы постепенно замещают устаревшие инфраструктурные решения.

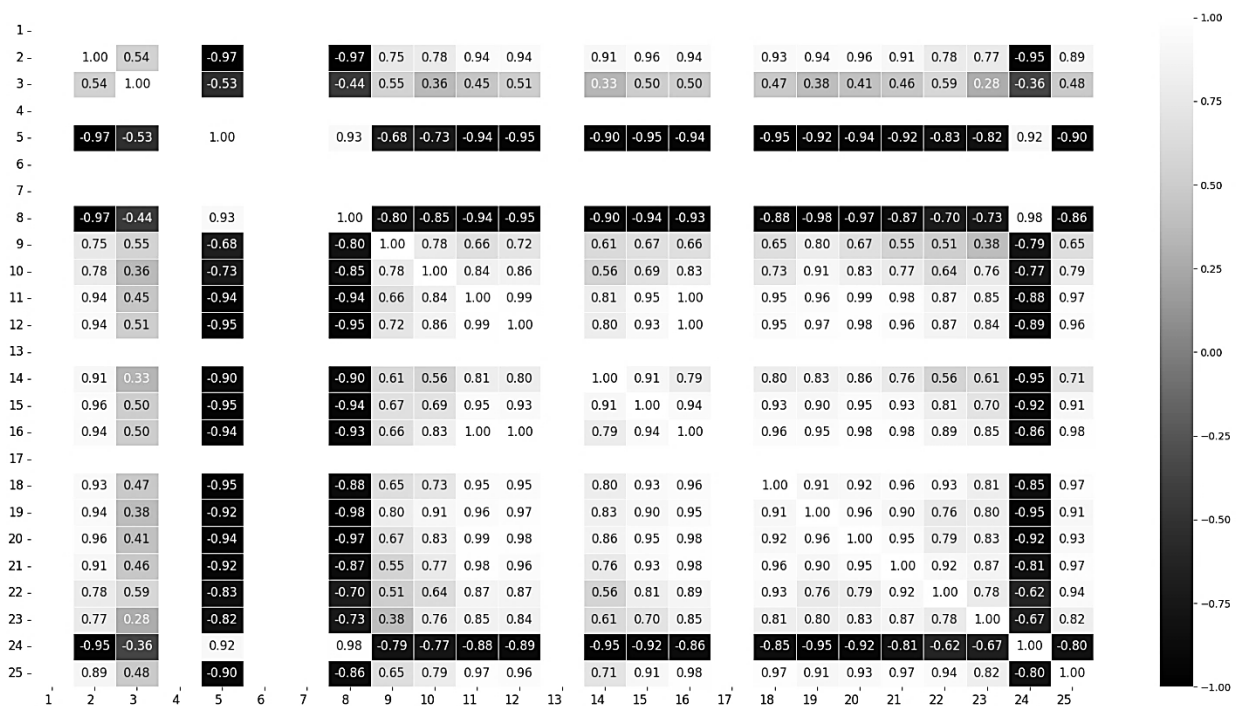

Рис. 2. Корреляционные паттерны KBR: тепловая карта (2015-2025)

Примечание: Отсутствие маркировки и не заполненные позиции в строках и столбцах (1, 4, 6, 7, 13, 17) свидетельствуют о том, что данные параметры представляют собой неотъемлемые атрибуты криптовалютной индустрии. Их значимость для криптосообщества остается неизменной во временной перспективе, сохраняя высокий уровень релевантности в рамках концептуальной парадигмы Web 3.0 и trustless-взаимодействий.

Анализ проявил значимую связь между мультичейн-решениями и атомарностью операций, что объясняет их растущую популярность в качестве инфраструктурного решения для кроссчейн-взаимодействий. Данный тренд соответствует глобальным требованиям к интероперабельности, обеспечивая свободный обмен активами и данными между DLT-системами.

Наблюдается тесная корреляция между капитализацией KBR и уровнем проникновения криптоактивов, а также институциональным принятием, что свидетельствует о переходе отрасли от спекулятивной фазы к этапу зрелости. Рост доверия со стороны традиционных финансовых институтов сопровождается гибридизацией технологических моделей, отражая конвергенцию

решений в рамках единой доверенной информационно-коммуникационной среды. Вместе с тем обратная зависимость между рыночной капитализацией и волатильностью указывает на ее сдерживающее влияние на институционализацию рынка, создавая предпосылки для внедрения дополнительных механизмов обеспечения ценовой стабильности.

Современная динамика криптовалютной индустрии определяется сложным взаимодействием трех базовых элементов: доверия, автоматизации и анонимности [10]. Эта триада формирует систему взаимосвязанных [11], но зачастую противоречивых эффектов, оказывающих непосредственное влияние на траекторию развития DLT-среды:

- алгоритмизация доверия: выявленная сильная положительная корреляция между автоматизацией и доверием через принятие отражает парадигмальный сдвиг в восприятии надежности финансовых систем — растущий запрос пользователей на алгоритмическую предсказуемость и минимизацию человеческого фактора приводит к замещению традиционных антропогенных механизмов управления алгоритмическими протоколами, что способствует снижению операционных рисков, устранению когнитивных искажений и достижению равновесия в многоагентных системах (в соответствии с теоремой Нэша);
- парадокс прозрачности: отрицательная связь доверия и анонимности демонстрирует фундаментальное противоречие между требованиями регуляторного комплаенса и идеологическими установками криптообщества — принцип «не доверяете — проверьте» предполагает открытость алгоритмических процессов, но при этом сопровождается сопротивлением полной деанонимизации, что указывает на конфликт между приватностью и подотчетностью, который становится ключевым вызовом для дальнейшего развития DLT-экосистем;
- институциональный императив: сильная отрицательная корреляция между анонимностью и институциональным принятием отражает глобальные регуляторные тренды, направленные на постепенную замену полной анонимности регулируемой псевдонимностью — внедрение стандартов, таких как FATF Travel Rule, свидетельствует о поиске компромисса между требованиями безопасности и необходимостью соответствия нормативным рамкам.

На основе выявленных корреляционных зависимостей — усиление роли технологической инфраструктуры, трансформация анонимности в регулируемую псевдонимность, конвергенция с традиционными финансовыми системами — можно выделить три ключевых этапа эволюции КВР:

- Фаза становления (2015-2016) — рынок находился на стадии экспериментального развития, где доминировали принципы анонимности и децентрализации. Регуляторные и институциональные факторы практически не влияли на рыночную динамику. В этот период наблюдались сильная корреляция между анонимностью и децентрализацией, антагонизм между конфиденциальностью и прозрачностью, слабая связь с традиционными финансовыми системами.
- Фаза спекулятивного бума (2017-2020) — рост капитализации рынка и появление институциональных инвесторов способствовали усилению рыночных механизмов, однако сохранилась высокая зависимость от волатильности. Основные характеристики этапа: усиление спекулятивной составляющей, выраженной в корреляции между волатильностью и доходностью; появление первых признаков интеграции с традиционными финансовыми институтами; частичное снижение влияния анонимности за счет развития регулируемых платформ.
- Фаза институционализации (2021-2024) — формирование устойчивых взаимосвязей между капитализацией, регуляторными параметрами и технологическими факторами. Основные изменения: усиление корреляции между институциональным принятием и прозрачностью операций; ужесточение контроля над приватными транзакциями; стандартизация протоколов в соответствии с международными нормами.

Проведенный анализ свидетельствует о структурной эволюции КВР — от нишевой технологии к системообразующему элементу глобальной экономики. Ключевые аспекты данной трансформации включают автоматизацию как основной фактор повышения эффективности и минимизации рисков, обеспечивающую оптимизацию операционных процессов и снижение транзакционных издержек; интеграцию с традиционными финансовыми системами, сопровождающуюся усилением регуляторного контроля и переходом от анонимных решений к стандартизированным и регулируемым протоколам; развитие мультитейн-решений и атомарных

свопов, формирующих основу для кроссчейн-взаимодействия и повышения масштабируемости распределенных систем; снижение влияния волатильности за счет внедрения алгоритмических стабилизаторов и механизмов управления рисками. Таким образом, КВР движется к конвергенции с традиционными финансовыми институтами, формируя сложную саморегулируемую DLT-среду с выраженными структурными взаимозависимостями.

Данный процесс может рассматриваться как основа для модифицированной модели Кейнса, адаптированной к условиям цифровой экономики. Исторически эта трансформация переключается с эволюцией мировой финансовой архитектуры — от Бреттон-Вудской системы к современным фиатным стандартам, что подчеркивает роль криптовалютных активов в формировании новой парадигмы глобальных экономических отношений.

3 Bretton Woods 3.0

Бреттон-Вудская конференция ознаменовала собой переломный момент в формировании послевоенного экономического порядка. На фоне разрушительных последствий Великой депрессии и Второй мировой войны участники форума стремились создать устойчивую финансовую систему, способную предотвратить повторение деструктивных практик 1930-х годов — конкурентных девальваций, протекционизма и валютных войн. В ходе переговоров были предложены две конкурирующие модели [12-13]:

- план Г.Д. Уайта (США) предусматривал систему фиксированных валютных курсов с привязкой к доллару, конвертируемого в золото по установленному паритету. Такая архитектура международной валютно-финансовой системы институционализировала доминирующее положение доллара в качестве основной резервной валюты, а также закрепила за Международным валютным фондом (МВФ) координирующие функции по поддержанию валютной стабильности и предоставлению ликвидности в кризисных ситуациях — принят как основа Бреттон-Вудских соглашений;
- план Дж.М. Кейнса (Великобритания) предлагал более радикальную трансформацию: введение наднациональной расчетной единицы «банкор», эмитируемой Международным клиринговым союзом (МКС), и механизма автоматической балансировки платежных дисбалансов с целью снижения зависимости мировой экономики от доминирующей валюты и обеспечения симметричной ответственности стран с дефицитом и профицитом платежного баланса — наднациональный механизм регулирования международных расчетов отвергнут из-за сопротивления США и их доминирующей позиции.

Современная финансовая система, сохраняя преемственность по отношению к базовым принципам Бреттон-Вудской модели, сталкивается с рядом структурных вызовов, требующих комплексного переосмысления.

Во-первых, геополитическая фрагментация: санкционная политика западных стран подрывает нейтральный статус доллара как универсального средства международных расчетов, что стимулирует процессы дедолларизации и развитие альтернативных платежных механизмов.

Во-вторых, институциональная неэффективность МВФ: устаревшая система квот и голосования не отражает возросший экономический вес развивающихся стран, что способствует формированию параллельных финансовых институтов, а жесткие условия программ структурной адаптации критикуются за их проциклический характер, усугубляющий социально-экономические диспропорции в странах-реципиентах.

В-третьих, технологическая трансформация финансовых систем: распространение сквозных технологий меняют классические финансовые механизмы, создавая конкуренцию традиционным банковским и надгосударственным финансовым институтам.

Анализ современных технологических трендов и паттернов DLT-среды позволяет выделить три ключевых направления трансформации глобальной финансовой архитектуры:

- переход к полицентричной валютной системе, снижающей зависимость от эмиссионной политики отдельных стран и повышающей устойчивость системы к асимметричным шокам — традиционная модель, основанная на доминировании одной резервной валюты, уступает место сетевой структуре взаимосвязанных криптовалютных активов, в их числе цифровые валюты центральных банков с кросс-границными протоколами, стейблкоины, привязанные к товарным корзинам / СДР, децентрализованные резервные пулы;

- внедрение децентрализованных механизмов управления и автоматическая стабилизация: DAO с участием центральных банков способны выполнять функции, аналогичные механизмам коллективного регулирования (наподобие предложенной в плане Кейнса МКС), автоматически корректируя платежные дисбалансы через алгоритмические изменения процентных ставок, при этом внедрение смарт-контрактов со встроенными AML/CFT-протоколами (интеграция функций противодействия отмыванию доходов (AML) и финансированию терроризма (CFT) непосредственно в архитектуру и код криптоактивов, т.е. вместо того чтобы проводить проверки постфактум, комплаенс становится неотъемлемой частью каждой транзакции) повышает прозрачность операций, снижая влияние политизированных решений;
- минимизация посредничества и саморегулирование: DLT-среда обеспечивает мгновенные необратимые транзакции, а DeFi-протоколы создают альтернативу МВФ и Всемирному банку в сфере кредитования и управления ликвидностью, предлагая более гибкие и менее политизированные механизмы.

Таким образом, современные технологические инновации и геополитические сдвиги оказывают существенное влияние на структуру глобальной финансовой системы, способствуя формированию адаптивной полицентричной модели. Данная модель синтезирует элементы как сложившегося, так и нарождающегося миропорядка, что проявляется в следующих аспектах:

- плюрализация центров экономического влияния: МВФ, сохраняя свою ключевую роль в глобальной финансовой системе, вынужден адаптироваться в сторону большей инклюзивности, что выражается в пересмотре квот / процедур голосования и в усилении механизмов антикризисного регулирования; рост влияния региональных объединений содействует формированию сетевой модели управления ликвидностью, снижающей зависимость от традиционных центров экономического влияния; развитие многосторонних DLT-платформ для цифровых расчетов подрывает монополию доллара и системы SWIFT, создавая альтернативные каналы трансграничных транзакций;
- изменение структуры глобальной ликвидности: расширение состава резервных активов за счет цифровых активов и товарных индексов способствует диверсификации глобальной ликвидности; формирование мягких валютных зон вокруг доллара, евро, юаня и коллективных валют усиливает роль товаров первой необходимости (в отличие от классического золотого стандарта) в качестве резервных активов; появление цифровых синтетических активов открывает новые возможности для валютного трансферта и управления резервами;
- становление цифровой инфраструктуры как системообразующего элемента: криптовалютные активы постепенно признаются в качестве полноценных финансовых инструментов, интегрируясь в традиционные регуляторные рамки; использование смарт-контрактов и программируемых механизмов позволяет автоматизировать условия кредитования (включая программы МВФ) и санкционного регулирования, минимизируя субъективный фактор в принятии решений; децентрализованные протоколы становятся альтернативными инструментами кредитования и управления активами, снижая зависимость от традиционных финансовых посредников.

Несмотря на объективные предпосылки модернизации, трансформация международной валютно-финансовой архитектуры сталкивается с институциональным сопротивлением, обусловленным геополитической конкуренцией между ведущими центрами экономического влияния. США и их союзники проводят последовательную политику, направленную на поддержание доминирующей роли доллара в глобальной финансовой системе, рассматривая его как ключевой инструмент экономического и политического влияния.

В противовес этому Китай, Россия и ряд других государств активно развивают параллельные механизмы расчетов, увеличивая долю национальных валют во взаимной торговле, инвестируя в цифровые валюты центральных банков и создавая альтернативные платежные системы. В то же время сохранение регуляторных рисков и технологических угроз обуславливает необходимость выработки гармонизированных международных норм. В перспективе, вероятно, мировая финансовая система эволюционирует в гибридную сетевую модель, где доллар сохранит значимую, но не доминирующую роль в международных резервах и расчетах, уступая место мультивалютным корзинам и цифровым альтернативам. Международные финансовые организации, такие как МВФ, будут вынуждены адаптироваться к цифровой реальности,

потенциально трансформируясь в более гибкие структуры (МВФ 2.0), интегрирующие DLT и автоматизированные механизмы управления. Усиление экономического регионализма приведет к появлению конкурирующих валютных зон, взаимодействующих в рамках сетевой инфраструктуры глобальных расчетов. Кризисные явления, такие как долговые шоки, валютные войны и технологические коллапсы, могут ускорить институциональные изменения, включая частичное внедрение идей Кейнса о наднациональных расчетных единицах. Однако итоговая архитектура не станет ни возвратом к Бреттон-Вудской системе, ни полной реализацией кейнсианских предложений. Скорее, она примет форму прагматичного гибрида, отражающего реалии цифровой эпохи и усиления многополярности. Ее устойчивость будет определяться способностью поддерживать баланс между технологическими новациями и управляемостью, а также минимизировать дестабилизирующее влияние геополитической конкуренции через многосторонние компромиссы.

Вместо заключения

КВР, возникший в качестве инновационного ответа на системные ограничения традиционных финансовых институтов, претерпел значительную эволюцию, сформировав сложную саморегулируемую экосистему в рамках глобальной экономики. Данный сегмент переходит от экспериментальной фазы к зрелой стадии развития, характеризующейся институционализацией, технологической конвергенцией и усилением регуляторного контроля. Эмпирические исследования подтверждают, что ключевым драйвером развития криптовалютного рынка выступает автоматизация, реализуемая через алгоритмизацию бизнес-процессов (смарт-контракты) и развитие децентрализованных механизмов управления. Несмотря на технологический прогресс, КВР сталкивается с фундаментальными противоречиями: геополитическая фрагментация и гармонизация стандартов; анонимность и регулируемая псевдонимность; децентрализация и институциональное доверие. Концептуально развитие DLT-среды коррелирует с экономическими идеями Дж.М. Кейнса, в частности с его предложением о введении наднациональной расчетной единицы «банкор» для коррекции платежных дисбалансов. Современные криптовалютные активы фактически становятся цифровым воплощением подобных механизмов, однако их устойчивость зависит от снижения спекулятивной волатильности, минимизации технологических рисков, баланса между инновационностью и финансовой стабильностью. В перспективе КВР может эволюционировать из нишевого сегмента в системообразующий элемент новой экономической парадигмы, основанной на цифровом суверенитете, алгоритмической прозрачности и сетевой полицентричности. Усиление его роли в посткризисном миропорядке будет определяться глубиной технологической конвергенции и адаптацией традиционных финансовых институтов к принципам децентрализованных финансов. Вместе с тем, масштабная имплементация технологий распределенного реестра (DLT) в сферу международных расчетов требует разработки комплексных решений, учитывающих следующие императивы: стабильность расчетной единицы, что актуализирует дальнейшие исследования в области цифровых валют центральных банков и коллективных цифровых валют; сформированное правовое поле, предусматривающее интеграцию встроенных механизмов AML/CFT; масштабируемость и энергоэффективность, достижимые за счет разработки решений второго порядка и внедрения высокопроизводительных консенсусных алгоритмов.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Литература

1. Варнавский А.В., Александров И.О. Новые экономические сети в инфраструктуре финансового рынка // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 6. С. 78-88.
2. Tschorsch F., Scheuermann B. Bitcoin and Beyond: A Technical Survey on Decentralized Digital Currencies // IEEE Communications Surveys & Tutorials. 2016. Vol.18. No.3. Pp. 2084-2123.
3. Arner D., Auer R., Frost J. Stablecoins: Risks, Potential and Regulation // BIS Working Paper. 2020. No.905. Pp. 1-28.

4. Dilek S. Cryptocurrencies in the Digital Era: The Role of Technological Trust and Its International Effects // Blockchain Economics and Financial Market Innovation. 2019. Pp. 453-474.
5. Оленева О.Е., Акулинкин С.С. Особенности налогообложения операций с цифровой валютой // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 2. С. 145-154.
6. Бауэр В.П., Ерёмин В.В., Смирнов В.В. Перспективы внедрения блокчейн-технологии в банковскую сферу // Информационное общество. 2020. № 4. С. 23-37.
7. Криничанский К.В., Зеленева Е.С. Финтех-сектор в контексте финансового развития и проблем его измерения // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. № 5. С. 121-132.
8. Кузнецов А.В. Кризисогенность мировой валютно-финансовой системы: фундаментальный анализ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 6. С. 46-63.
9. Мухачёва А.В. Цифровизация в зарубежных странах: общие закономерности и особенности влияния на экономическое развитие и социальную сферу // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18. № 6. С. 82-90.
10. Дюдикова Е.И., Кунищына Н.Н. От альтернативных активов к системным изменениям: как криптовалюты трансформируют международные финансы // Вопросы экономики. 2025. № 6. С. 42-62.
11. Крылова Л.В. Платформы цифровых валют центральных банков как фактор фрагментации мировой валютной системы // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 2. С. 40-50.
12. Boughton J.M. Why White, Not Keynes? Inventing the Post-War International Monetary System // IMF Working Papers. 2002. Vol. 2002. Iss. 052. Pp.1-24.
13. Triffin R. A Tardy Autopsy of the 1943 Keynes Plan for an 'International Clearing Union' — its Merits and Drawbacks. Keynesian Economic Policies. Keynesian Studies. Palgrave Macmillan, London, 1990. Pp.90-100.

THE DIGITAL POTENTIAL OF DEFI: ADAPTING KEYNES'S IDEAS FOR THE DIGITAL ECONOMY

Abramova, Marina Aleksandrovna

*Doctor of economic sciences, professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
Faculty of finance
Department of banking and monetary regulation
Head of the department
Institute of Financial Research
Leading researcher
Moscow, Russian Federation
mabramova@fa.ru*

Dyudikova, Ekaterina Ivanovna

*Doctor of economic sciences
Financial University under the Government of the Russian Federation
Faculty of finance
Department of banking and monetary regulation
Associate professor
Institute of Financial Research
Researcher
Moscow, Russian Federation
ekidyudikova@fa.ru*

Abstract

The study examines Keynesian ideas in the digital economy, analyzing structural links shaping a new paradigm. Empirical data shows cryptocurrency assets as key to a model combining digital sovereignty, transparency, and polycentricity. It highlights DLT's role in evolving global finance and economic interactions.

Keywords

J. M. Keynes; Bretton Woods system; cryptocurrency market; polycentric monetary system

Acknowledgements

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Varnavskij A.V., Aleksandrov I.O. Novy`e e`konomicheskie seti v infrastrukture finansovogo ry`nka // E`konomika. Nalogi. Pravo. 2024. T. 17. № 6. S. 78-88.
2. Tschorsch F., Scheuermann B. Bitcoin and Beyond: A Technical Survey on Decentralized Digital Currencies // IEEE Communications Surveys & Tutorials. 2016. Vol.18. No.3. Pp. 2084-2123.
3. Arner D., Auer R., Frost J. Stablecoins: Risks, Potential and Regulation // BIS Working Paper. 2020. No.905. Pp. 1-28.
4. Dilek S. Cryptocurrencies in the Digital Era: The Role of Technological Trust and Its International Effects // Blockchain Economics and Financial Market Innovation. 2019. Pp. 453-474.
5. Oleneva O.E., Akulinkin S.S. Osobennosti nalogooblozheniya operacij s cifrovoy valyutoj // E`konomika. Nalogi. Pravo. 2024. T. 17. № 2. S. 145-154.
6. Baue`r V.P., Eryomin V.V., Smirnov V.V. Perspektivy vnedreniya blokchejn-texnologii v bankovskuyu sferu // Informacionnoe obshhestvo. 2020. № 4. S. 23-37.
7. Krinichanskij K.V., Zeleneva E.S. Fintex-sektor v kontekste finansovogo razvitiya i problem ego izmereniya // Finansy`: teoriya i praktika. 2024. T. 28. № 5. S. 121-132.
8. Kuznecov A.V. Krizisogennost` mirovoj valyutno-finansovoj sistemy`: fundamental`ny`j analiz // Kontury` global`ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo. 2022. T. 15. № 6. S. 46-63.
9. Muxachyova A.V. Cifrovizaciya v zarubezhny`x stranax: obshhie zakonomernosti i osobennosti vliyaniya na e`konomicheskoe razvitie i social`nyu sferu // E`konomika. Nalogi. Pravo. 2025. T. 18. № 6. S. 82-90.

10. Dyudikova E.I., Kunicyna N.N. Ot al'ternativnyh aktivov k sistemnym izmeneniyam: kak kriptovalyuty transformiruyut mezhdunarodnye finansy // Voprosy ekonomiki. 2025. № 6. S. 42-62.
11. Kry`lova L.V. Platformy` cifrovyy`x valyut central`ny`x bankov kak faktor fragmentacii mirovoj valyutnoj sistemy` // E`konomika. Nalogi. Pravo. 2024. T. 17. № 2. S. 40-50.
12. Boughton J.M. Why White, Not Keynes? Inventing the Post-War International Monetary System // IMF Working Papers. 2002. Vol. 2002. Iss. 052. Pp.1-24.
13. Triffin R. A Tardy Autopsy of the 1943 Keynes Plan for an 'International Clearing Union' — its Merits and Drawbacks. Keynesian Economic Policies. Keynesian Studies. Palgrave Macmillan, London, 1990. Pp.90-100.